

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СОКИРЯНСКАЯ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалоба № 4505/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 июня 2020 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Сокирянская и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседав Комитетом, в состав которого вошли:

Хелен Келлер, Председатель,

Мария Элосеги,

Ана Мария Гуерра Мартинс, судьи,

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции,*

проведя заседание за закрытыми дверями 2 июня 2020 года,

в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 4505/08), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») шестью гражданами Российской Федерации (см. прилагаемую таблицу).

2. Интересы заявителей представляли юристы Европейского центра защиты прав человека / Правозащитного центра «Мемориал», неправительственной организации с офисами в Москве и Лондоне. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г.О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. 12 марта 2014 г. Власти получили уведомление о жалобе.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Личные данные заявителей приводятся в прилагаемой таблице.

A. Обстоятельства, предшествовавшие делу

6. 12 октября 2006 года М., лидер правозащитной ассоциации «Машр», базирующейся в г. Назрани, Республика Ингушетия, представил властям уведомление о планируемой стационарной демонстрации (пикете) в соответствии с Законом от 19 июня 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетах» (далее — «Закон «Об общественных объединениях»»). Пикет должен был состояться 16 октября 2006 года с 16:00 до 18:00 возле памятника героям Второй мировой войны на проспекте Базоркина. Пикет был посвящен памяти журналистки Анны Политковской, которая была убита 7 октября 2006 года.

7. С 12 октября 2006 года «Машр» начал распространять информацию о запланированном пикете среди потенциальных участников, включая заявителей.

8. 15 октября 2006 года руководитель организации «Машр» получил от главы администрации города Назрани собственноручное письмо о запрете проведения запланированного пикета на том основании, что «Машр», будучи некоммерческой организацией, не имела права его организовывать.

9. Считая решение городской администрации нарушением закона,

М. продолжил организацию пикета. Он намеревался оспорить это решение позже.

В. События 16 октября 2006 года

1. Разгон пикета, задержание и заключение под стражу третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей

10. 16 октября 2006 года, до 16:00, заявители прибыли на место проведения пикета. Там было несколько полицейских и людей в гражданской одежде. М. и другие также собрались с целью участия в пикете. Полицейские и люди в гражданской одежде предположительно оскорбили пикетчиков, в том числе заявителей, и приказали им разойтись. Когда заявители поняли, что они не смогут провести пикет, они решили уйти.

11. Третий, четвертый и пятый заявители были задержаны по пути к автомобилю, шестой заявитель был задержан на месте запланированного пикета. Примерно в 16:00 их перевели в Назрановское отделение полиции. По словам заявителей, их доставили в отделение полиции на автомобилях, не имевших опознавательных знаков полиции, им не было своевременно сообщено о причинах их задержания, а их адвокату не разрешили встретиться с ними, когда он прибыл в отделение полиции.

12. Как утверждают заявители, в полночь они были доставлены к мировому судье 8-го судебного округа Назрани (далее — «Мировой судья»), который зачитал им протоколы об их задержании, составленные полицейскими. В протоколах говорилось, что заявители участвовали в пикете и отказались выполнить распоряжение сотрудников полиции и покинуть место собрания, что являлось административным правонарушением, предусмотренным статьей 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Заявители опротестовали эти протоколы. Судья отложил слушание до 17 октября 2006 года.

13. Заявителей освобождали с 12.30 до 1.30 17 октября 2006 года. Впоследствии слушание было отложено до 31 октября 2006 года.

14. 31 октября 2006 года Мировой судья прекратил административное производство в отношении четырех соответствующих заявителей на том основании, что никакого правонарушения не было совершено.

2. Нападения на первого и второго заявителей

15. Как утверждают заявители, при выходе с места запланированного пикета на второго заявителя сзади напали двое мужчин. Во время последовавшей драки мужчина в гражданской одежде, Т., ударил первого заявителя по лицу. У нее началось кровотечение из носа, и второй заявитель отвез ее в больницу.

16. У первого заявителя диагностировали открытый перелом кости носа, сотрясение мозга и закрытая черепно-мозговая травма.

С. Расследование событий, произошедших 16 октября 2006 года

17. 18 октября 2006 года заявители обратились в прокуратуру г. Назрани с жалобой на вышеупомянутые события.

18. 7 ноября 2006 года прокуратура г. Назрани отказала

в возбуждении уголовного расследования по факту нападения на первого заявителя на том основании, что телесные повреждения были нанесены за две недели до 16 октября 2006 года.

19. 23 ноября 2006 года прокуратура г. Назрани отменила постановление от 7 ноября 2006 года, указав, в частности, что оно не содержит оценки поведения полицейских во время событий. Следователь не рассматривал утверждения заявителей о том, что полицейские были грубы, незаконно задержали заявителей и содержали их под стражей более трех часов.

20. 27 декабря 2006 года прокуратура г. Назрани отказала в возбуждении уголовного дела по факту действий полицейских за отсутствием состава преступления. Однако прокуратура заявила, что телесные повреждения первого заявителя были предположительно нанесены 16 октября 2006 года Т., и распорядилась направить дело в этой части для дальнейшего рассмотрения.

21. 2 февраля 2007 года следователь возбудил уголовное дело в отношении Т. в связи с нападением на первого заявителя.

22. 26 февраля 2007 года заявители оспорили постановление Назрановского городского суда от 27 декабря 2006 года. Они жаловались на запрет мирного собрания и его разгон, на их задержание и содержание под стражей более трех часов. Они также утверждали, что нападения на первого и второго заявителя имели место в присутствии некоторых высокопоставленных полицейских, которые допустили эти нападения.

23. 24 апреля 2007 года Назрановский городской суд отклонил жалобу на том основании, что первый заявитель была избита не полицейскими, а лицами в гражданской одежде.

24. 5 июня 2007 года Верховный Суд Ингушетии отклонил кассационную жалобу заявителей. Ни заявители, ни их адвокаты не присутствовали на слушании.

25. 3 июля 2007 года защитник в суде получил копию решения Верховного Суда Ингушетии.

26. 10 июня 2007 года Мировой судья 9-го судебного округа Насыр-Кортского района г. Назрани признал Т. виновным в нанесении ударов первому заявителю и обязал его выплатить штраф в размере 30 000 рублей. Судья изучил видеозапись, которая подтвердила, что Т. ударил первого заявителя кулаком в лицо. Описание записи, приведенное в приговоре, далее гласило, что Т. не дали ударить первого заявителя во второй раз полицейские и лица в гражданской одежде, присутствовавшие на месте происшествия.

27. Первый заявитель не обжаловала приговор. Она также не подала гражданских исков.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

28. Краткое изложение внутригосударственных положений о порядке уведомления о публичных мероприятиях, об ответственности за нарушения, совершенные в ходе публичных мероприятий, об административном перемещении (доставлении) и задержании см. в постановлении Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против России» (*Lashmankin and Others v. Russia*) (жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 216-312).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

29. Заявители жаловались, что власти незаконно запретили пикет и не позволили им принять в нем участие. Они ссылались на статью 11 Конвенции. Заявители также ссылались на статью 10 Конвенции, однако, что касается существа данной жалобы, то она подлежит рассмотрению в соответствии со статьей 11 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественной безопасности, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства.»

30. Власти опротестовали данный довод. Они утверждали, что М. организовал несанкционированный пикет, а заявители приняли в нем участие и, следовательно, нарушили национальное законодательство. Заявители утверждали, что запрет и разгон пикета, а также их задержание и заключение под стражу нарушили их свободу мирных собраний.

31. Суд ссылается на принципы, установленные в его прецедентной практике в отношении свободы собраний (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), жалоба № 37553/05, ECHR 2015, с дальнейшими ссылками) и пропорциональности вмешательства (см. постановление Европейского Суда по делу «Ойя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), жалоба № 74552/01, ECHR 2006-XIV, а также постановление Европейского Суда от 31 марта 2009 года по делу «Гайд Парк и другие против Молдовы» (*Hyde Park and Others v. Moldova*), жалоба № 33482/06).

32. В руководящих решениях (см., например, постановление Европейского Суда от 5 января 2016 года по делу «Фрумкин против России» (*Frumkin v. Russia*), жалоба № 74568/12, пункты 100-42; постановление Европейского Суда от 4 декабря 2014 года по делу «Навальный и Яшин против России» (*Navalnyy and Yashin v. Russia*), жалоба № 76204/11, пункты 49-75; и постановление Европейского Суда от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России» (*Kasparov and Others v. Russia*), жалоба № 21613/07, пункты 82-97) Суд уже установил нарушение в отношении вопросов, аналогичных рассматриваемым в настоящем деле.

33. Рассмотрев все представленные ему материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных убедить его прийти к другому выводу по поводу приемлемости и существа данных жалоб. Принимая во внимание свою прецедентную практику по этому вопросу, Суд считает, что разгон общественного собрания 16 октября 2006 года и задержание третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей не были «необходимыми в демократическом обществе».

34. Соответственно, данные жалобы являются приемлемыми

и свидетельствуют о нарушении статьи 11 Конвенции.

35. Соответственно, имело место нарушение статьи 11 Конвенции в отношении всех заявителей.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

36. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, первый заявитель жалуется на то, что она была подвергнута жестокому обращению в присутствии высокопоставленных должностных лиц, и что власти не провели эффективного расследования по этим фактам. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.»

37. Власти опротестовали данный довод. Они утверждали, что уголовное расследование было эффективным и привело к осуждению лица, ответственного за причинение телесных повреждений. Они утверждали, что заявитель утратила статус потерпевшей, поскольку она не оспорила приговор от 10 июня 2007 года и не подала гражданских исков. Они далее утверждали, что предполагаемое жестокое обращение не достигло минимальной степени тяжести, необходимого для обеспечения защиты по статье 3.

38. Заявитель утверждала, что полицейские, присутствовавшие на месте происшествия, не предприняли никаких мер для предотвращения нападения, немедленного задержания преступника и проведения эффективного расследования.

39. Суд напоминает, что обязательство Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии со статьей 1 Конвенции обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, взятое в сочетании со статьей 3, требует от государств принятия мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, включая такое жестокое обращение, совершаемое физическими лицами (см. постановление Европейского Суда от 23 сентября 1998 года по делу «А. против Соединенного Королевства» (*A. v. the United Kingdom*), пункт 22, Доклады о постановлениях и решениях 1998-VI).

40. В случаях, когда имеется утверждение о том, что власти нарушили свое позитивное обязательство по защите права на жизнь в контексте упомянутой обязанности предупреждать преступления и бороться с преступлениями против жизни, должно быть установлено убедительным для Европейского Суда способом, что власти знали или должны были знать на момент существования реальной и непосредственной угрозы для жизни установленного лица или лиц от уголовно запрещенного деяния со стороны третьих лиц, и то, что они не приняли мер, исходя из имеющихся у них полномочий, от которых, по разумной оценке, можно было бы ожидать предотвращения упомянутой угрозы. Аналогичным образом, когда предполагаемое нарушение касается статьи 3 Конвенции, Суд постановил, что государство обязано принять «разумные меры» для предотвращения жестокого обращения, о котором властям было или должно было быть известно (см. постановление Европейского Суда по делу «З. и другие против Соединенного Королевства» (*Z. and Others*

v. the United Kingdom), жалоба № 29392/95, пункт 73, ECHR 2001-V; а также решение Европейского Суда от 23 ноября 2010 года по делу «П.Ф. и Е.Ф. против Соединенного Королевства» (*P.F. and E.F. v. the United Kingdom*), жалоба № 28326/09, пункт 37).

41. Переходя к настоящему делу, нельзя оспаривать тот факт, что заявитель была избита Т. в присутствии полицейских. Без ущерба для тяжести нанесенных телесных повреждений Суд отмечает, что это было мгновенное действие, а не повторное избиение. Из имеющихся документов не следует, что Т. угрожал первому заявителю, прежде чем оскорбить ее, или что первый заявитель обратилась в полицию за помощью, чтобы предотвратить нападение. Суд далее отмечает, что после этого первого удара полицейские вмешались и предотвратили агрессивное поведение Т. в отношении первого заявителя (см. пункт 26 выше). Таким образом, нельзя сказать, что в данном деле органы государственной власти не обеспечили должной защиты первому заявителю во время публичного мероприятия (ср. с, *mutatis mutandis*, постановлением Европейского Суда от 12 мая 2015 года по делу «Общественная организация «Идентоба» и другие против Грузии» (*Identoba and Others v. Georgia*), жалоба № 73235/12, пункты 72-74).

42. Суд также не считает, что расследование по данному делу было неэффективным. Власти провели расследование в отношении полицейских, но не нашли в их действиях признаков уголовного преступления. Уголовное расследование в отношении Т. было возбуждено и привело к его осуждению 10 июня 2007 года, которое заявитель не оспаривала.

43. С учетом вышеизложенного Суд считает, что жалоба первого заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции является явно необоснованной. Поэтому данная жалоба должна быть отклонена на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

44. С третьего по шестой заявители жаловались на то, что их задержание и заключение под стражу 16 октября 2006 года не были проведены в соответствии с процедурой, предусмотренной законом, что они были незаконными и произвольными и что их заключение под стражей превышало три часа. Они ссылались на пункт 1 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«1. «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

- (a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- (b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение законного судебного постановления или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предусмотренного законом;
- (c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- (d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче».

45. Власти опротестовали данный довод. Они утверждали, что третий-шестой заявители были задержаны и доставлены в Назрановское отделение полиции в соответствии с внутригосударственным правом, поскольку они подозревались в совершении административного правонарушения в связи с участием в несанкционированном пикете. Они также утверждали, что документы, связанные с задержанием и заключением под стражу, были уничтожены в 2009 году в результате террористического акта. Что касается административного производства по делам заявителей, Власти заявили, что соответствующие файлы были уничтожены в связи с истечением срока их хранения. Власти сочли, что, поскольку административное производство в отношении заявителей было прекращено, соответствующие заявители не понесли значительного ущерба.

46. Заявители утверждали, что их задержание и заключение под стражу были незаконными и произвольными.

47. В той мере, в какой Власти могут толковаться как утверждающие, что заявители не понесли значительного ущерба, поскольку они не были осуждены за административное правонарушение, Суд отмечает, что заявители жалуются в соответствии со статьей 5 на их задержание и заключение под стражу, и считает, что подлинное уважение прав человека требует продолжения рассмотрения жалобы, и отклоняет возражение Властей. Суд также указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

48. Суд отмечает, что 16 октября 2006 года примерно в 16:00 третий-шестой заявители были задержаны и доставлены в Назрановское отделение полиции. Заявители утверждали, что их освободили более чем через восемь часов. Власти заявили, что время освобождения заявителей установить не удалось, поскольку все соответствующие материалы дела были уничтожены.

49. Суд далее отмечает, что в постановлениях от 31 октября 2006 года (см. пункт 14 выше) говорится, что заявители были привлечены к ответственности по статье 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за участие в несанкционированном пикете. Однако судья установил, что ни в административных протоколах, ни в заявлениях полицейских не содержалось никаких доказательств того, что заявители действительно принимали участие в публичном мероприятии, и прекратил административное производство.

50. Суд уже рассматривал дела, затрагивающие аналогичные вопросы (см. постановление Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против России» (*Lashmankin and Others v. Russia*), жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 486-92, со ссылками на него), и установил нарушение пункта 1 статьи 5

Конвенции. В настоящем деле Власти не выдвинули никаких фактов или доводов, которые могли бы побудить Суд прийти к другому выводу.

51. Вышеизложенного достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу, что в настоящем деле имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

52. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

53. Заявители просили Суд присудить им суммы, которые он сочтет уместными в отношении морального вреда.

54. Власти оспорили эти требования.

55. Суд установил нарушение статьи 11 Конвенции в отношении всех заявителей и нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей. Производя свою оценку на справедливой основе, он присуждает заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице в отношении морального вреда, плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы.

B. Расходы и издержки

56. Интересы заявителей представляли юристы неправительственной организации «Европейский центр защиты прав человека»/Правозащитного центра «Мемориал». Они требовали 1 050 евро и 2 793,08 фунтов стерлингов (приблизительно 3 500 евро) за расходы и издержки, понесенные в Суде. Они представили разбивку расходов и подтверждающие документы, включая квитанции, табели учета рабочего времени адвокатов, счета, выставленные переводчиком, а также требование о возмещении административных и почтовых расходов. Они просили произвести оплату в фунтах стерлингов непосредственно на банковский счет их представителя в Соединенном Королевстве.

57. Власти сочли эти требования чрезмерными и необоснованными.

58. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в которой было доказано, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд считает целесообразным присудить заявителю сумму в размере 1 000 евро на покрытие всех заявленных расходов. Сумма должна быть внесена на банковский счет представителя, указанный заявителем.

C. Проценты за просрочку платежа

59. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД
ЕДИНОГЛАСНО:

1. признал жалобы на нарушение статей 5 и 11 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 11 Конвенции в отношении всех шести заявителей;
3. *постановил*, что в отношении третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
4. *постановил*:
  - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу государство-ответчик обязано выплатить заявителям следующие суммы, указанные в прилагаемой таблице, которые должны быть переведены в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты, в отношении морального вреда;
  - (б) что государство-ответчик обязано уплатить 1 000 евро (одну тысячу евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма в связи с расходами и издержками, которая должна быть переведена в фунты стерлингов по курсу на день выплаты и перечислена на банковский счет представителя в Соединенном Королевстве;
  - (с) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальную часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 23 июня 2020 года, руководствуясь пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель секретаря

Хелен Келлер
Председатель

Приложение

№	ФИО заявителя, Год рождения, Место жительства	Сумма компенсации морального вреда на одного заявителя (в евро) ¹
1	СОКИРЯНСКАЯ Екатерина Леонидовна 1975 г. Санкт-Петербург	4 000 евро (четыре тысячи евро)
2	ТАНГИЕВ Шамсуддин Абдул-Вагапович 1974 г. Грозный	4 000 евро (четыре тысячи евро)
3	МУКУШЕВА Зина Султановна 1974 г. Грозный	5 000 евро (пять тысяч евро)
4	МУРАДОВА Зоя Алиевна 1963 г. Грозный	5 000 евро (пять тысяч евро)
5	ЯНДИЕВА Фатима Саварбековна 1979 с. Кантышево	5 000 евро (пять тысяч евро)
6	ХАНТЫГОВ Альберт Султанович 1967 г. Грозный	5 000 евро (пять тысяч евро)

---

¹ Включая любые налоги, которые могут быть взысканы с заявителей.